

ОБРАЗЫ ЗЕМЛИ И ЗМЕИ И ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ
В ЛИТОВСКИХ ЗАГОВОРАХ

В литовских заговорах от укуса змеи среди различных обращений к самой змее или к безымянному адресату встречаются обращения, в которых упоминается земля (лит. *žemė*) или ее производные, а также сочетания лексем с основой *žem-*. Их можно трактовать как перифрастические наименования самой змеи. Земля — это один из преобладающих образов в литовских заговорах от укуса змеи. Сама змея в мифологической традиции является хтоническим животным, представительницей низшей сферы мифического мира — земли и подземного царства. «Под землей» и «на земле» — это основная область локализации змеи в мифическом пространстве.

Русские *земля* и *змея* тесно связаны с этимологической точки зрения. Согласно Максиму Фасмеру, слово *змея* появилось (из-за табу на истинное название опасного объекта) из *земля*¹ и означало ‘земляной, ползающий по земле’. Факты русского языка ясно подтверждают, что *змея* и *земля* принадлежали одному лексическому и семантическому полю. Литовское слово *gyvatė* (змея), которое называет пресмыкающееся, другого происхождения. Оно родственно словам *gyvas* ‘живой’, *gyvata* ‘жизнь’, *gajus* ‘живучий’, то есть коррелирует в этимологической плоскости с лексемами, связанными со значениями жизни, живости, живучести. Если этимология литовского слова *gyvatė* и не отражает близкой связи змеи с землей, то устная традиция, особенно заговоры, свидетельствует о связи этих объектов.

К земле в литовских заговорах обращаются при укусе змеи. Землю просят оставить себе все плохое, гадкое, злое и отдать все хорошее:

<i>Žeme žemybe,</i>	Земля-землица,
<i>Dangaus galybe!</i>	Небесная сила!
<i>Tau blagybė,</i>	Тебе плохое,
<i>Man gerybė.</i>	Мне хорошее.

[LTR 6366(211)]

<i>Žemės žemybe,</i>	Земля-землица,
<i>Dievo galybe,</i>	Господня сила,
<i>Imk savo bjaurybį,</i>	Возьми свою гадость,
<i>Duok mūsų gėrybę.</i>	Отдай наше добро.

[LTR 3836(87)]

<i>Žeme žemybe,</i>	Земля-землица,
<i>Dangaus gerybe,</i>	Небесное добро,
<i>Sava piktybe!</i>	Свое зло!
<i>Tava piktybę ašmuš</i>	Твое зло убьет
<i>Dieva galybe.</i>	Господня сила!

[LTR 6166(108)]

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1967. Т. 2. С. 100.

Зло, гадость и все плохое, что стремятся вернуть земле (или называемой таким именем змее), ассоциируется со змеиным ядом, проникшим в укушенного человека или животное. Таким образом, как змея, так и земля могут распоряжаться тем действием, теми силами, которые сконцентрированы в яде хтонического существа. В одном народном веровании говорится: *Gyvate nuodus ima iš žemės* ‘Змея берет яд из земли’ [LKAR 91(67)]. Замечено, что зло — это один из наиболее свойственных змее признаков; она довольно часто называется злой: *O piktoji šitoji kirmelė* ‘О злой этот червяк’ [EI MNGI 17]; см. также [LMD I 9439(11)].

Иногда *земля-землица*, связываемая с квалификацией зла, характеризуется как живое существо:

<i>Žemė žemybė,</i>	Земля-землица,
<i>Pikties piktybė,</i>	Зло злобы,
<i>Kur tu uliojai,</i>	Где ты бродила,
<i>Ko per slinkstį daboji?</i>	Что через порог смотришь?
<i>Eik ir vel tį, kur buvai.</i>	Иди снова туда, где была.

[LMD I 942(7)]

<i>Žeme žemybe,</i>	Земля-землица,
<i>Dangaus galybe!</i>	Небесная сила!
<i>Tau blagybė,</i>	Тебе плохое,
<i>Man gerybė.</i>	Мне хорошее.
<i>Ataduok juodą plauką</i>	Отдай черный волос
<i>Ir vėl aik sau, kur buvai.</i>	И снова иди себе, где была.

[LTR 6366(211)]

К земле обращаются как к существу, которое смотрит через порог, или ее просят отдать черный волос и отсылают туда, где она была раньше. Скорее всего, здесь имеется в виду змея, а обращение *земля-землица*, видимо, исполняет роль эвфемистического наименования этого существа.

Как заметила М. Завьялова, иногда даже трудно установить, к кому обращаются в литовских заговорах — к земле или к змее, называемой *žeme* ‘земля’: *Žemyje žeme, neturi valios ant šios žemės. Kam mano... karvelį sutraukijai. Kaip buvo iš pradžios, tegul bus visados*² ‘Земля в земле, нет у тебя воли на этой земле. Зачем мою... коровку ужалила? Как было сначала, пусть будет всегда’.

В заговорах обращения к земле и к змее могут идти подряд, одно за другим, составляя единый комплекс — адресата, определяемого в понятиях, характеризующих хтоническую сферу:

<i>Šventoji žeme,</i>	Святая земля,
<i>Žeme, žeme, žemela!</i>	Земля, земля, землица!
<i>Gyvate, gyvate, gyvate,</i>	Змея, змея, змея,
<i>Atiduok sveikatą [sakyti vardą].</i>	Отдай здоровье [назвать имя].

[LTR 6258(89)]

² *Zavjalova M. Lietuvių ir rusų užkalbėjimų nuo gyvatės pasaulio modelių palyginimas // Tautosakos darbai. Vilnius, 1998. [T.] 9(16). P. 71–72.*

Змею и землю как одно существо просят вернуть здоровье пострадавшему. В некоторых заговорах ясно указывается земное начало змеи, то есть принадлежность к стихии земли и подчинение земле. Землю спрашивают, зачем она пустила эту «негодную вещь»:

<i>Žemė juodoji,</i>	Земля черная,
<i>Žemė juodoji,</i>	Земля черная,
<i>Žemė juodoji,</i>	Земля черная,
<i>Kam tu paleidei,</i>	Зачем ты пустила,
<i>Kam tu paleidei,</i>	Зачем ты пустила,
<i>Kam tu paleidei</i>	Зачем ты пустила,
<i>Negadną daiktą,</i>	Негодную вещь,
<i>Negadną daiktą,</i>	Негодную вещь,
<i>Negadną daiktą?</i>	Негодную вещь?

[LTR 3801(48)]

Настоящее место змеи — под землей. Туда ее посылают, когда хотят изгнать из человеческого тела: *O piktoji, šitoji kirmėlė, išėik iš žmogaus kūno ir gulėk po žemėm, kur tave žmogus nelieštų* ‘О злой, этот червяк, уйди из человеческого тела и лежи под землей, где бы тебя человек не трогал’ [EI MNGKĪ 17].

Постоянное пребывание змеи в земле и то, что она выходит из земли только в определенные периоды, подчеркивается и в комментариях исполнителей к заговорам: *Yra ledokilos tokios, kurioj ant metų cik vienukart iš žemės išaina. Joj turi ką inkirst* ‘Есть такие злые, которые только раз в год из земли выходят. Она должна кого ужалить’ [LTR 4325(236)].

Во время заговаривания от укуса змеи могут выполняться ритуальные действия, предназначенные именно земле, цель которых — подействовать на саму землю или на живущих в ней существ. Произнеся слова заговора, надо, не вдыхая, три раза дунуть на землю. Затем надо три раза обернуться и идти в лес. Эти действия гарантируют защиту от укуса змеи [LTR 4511(364)]. Видимо, таким образом часть человеческой души в виде «дыхания» отдается земле и ее зооморфному существу — змее. Это — очень интимное, тесное общение человека с землей, при котором земле отдается часть собственной внутренней сущности.

Земля может быть и средством, своего рода противоядием при лечении человека от змеиного укуса. Укушенную руку или ногу закапывают в землю: *Jei gyvatė įkando žmogui į koją, tai reikia koją užkasti žemėmis; jei į ranką, — ranką užkasti* ‘Если змея укусила человека в ногу, тогда нужно ногу закопать в землю; если в руку — руку закопать’ [EIMKR 122].

Некоторые производные от корня *žem-*, например, *žeminga* ‘землистая’, используются для наименования змеи:

<i>Zimna žeminga,</i>	Земля землистая,
<i>Per tavo piktybę</i>	Через твоё зло
<i>Dievas duos man savo gerybę!</i>	Господь даст мне своё благо!
<i>Ir šitam gyvuliui atleiski (paminėti gyvulio plaukas) sunkybę.</i>	И этому животному (назвать шерсть животного) прости тяжесть.

EI MNGĪ 16]

Связать змею с подземной сферой позволяют и такие ее названия, созданные на основании корня *žem-*, как *žeminė* ‘земляная’ и *žemenelė* ‘жяменеле’. Земляная — это качественная характеристика змеи, указывающая на ее принадлежность к земле. При характеристике змеи слово *земляная* может выполнять функцию определения (прилагательного): [*Gyvatių margų būna, ir žeminių būna, ir nežeminių, visokių būna* ‘Змеи бывают пестрые и бывают земляные, и не земляные, всякие бывают’ [LKD 51(1232)].

В заговорах *žeminė pažeminė* ‘земляная подземная’ является одним из эпитетов змеи:

<i>Kvietkinė pakvietkinė,</i>	Цветковая подцветковая,
<i>Auksinė padauksinė,</i>	Золотая подзолотая,
<i>Sidabrinė pasidabrinė,</i>	Серебряная подсеребряная,
<i>Miedinė pamiedinė,</i>	Медная подмедная,
<i>Geležinė pageležinė,</i>	Железная поджелезная,
<i>Skraiduolinė paskraiduolinė,</i>	Летающая подлетающая,
<i>Vaikinga pavaikinga,</i>	Беременная подбеременная,
<i>Pikta papikta,</i>	Злая подзлая,
<i>Žeminė pažeminė.</i>	Земляная подземная.

LMD I 943(11)]

Gyvate vandenine, juodoji, margoji, skruoduola, žemine ‘Змея водная, черная, пестрая, летучая, земляная’ [LKD 4813(65)].

Возможно, из-за табу старались не произносить имя опасного животного, поэтому змею могли звать, используя специфический эпитет. Контекст слова *земляная* как раз и свидетельствует, что к змее могли обращаться с помощью этого перифрастического имени.

В заговорах от земной змеи ее просят уйти, то есть вернуться туда, где она была, или забрать свое жало и вернуть пострадавшему от ее укуса здоровье: *Žeminė, krūminė, kur buvai, tą ir eik* ‘Земляная, кустовая, где была, туда и иди’ [LMD I 943(22)].

<i>Mumine žemine,</i>	Мумине земляная,
<i>Atimk savo zjadzų,</i>	Возьми свой яд,
<i>Atduok margai karvei (Jonui ar Onai)</i>	Отдай пестрой корове (Йонасу или Оне)
<i>sveikatų.</i>	здоровье.

[LKD 6258(49)];

см. тексты, содержащие то же самое обращение: LKD 6447(212, 214, 1230).

Для называния змеи в заговорах используется и уменьшительно-ласкательная форма имени *žeminė* ‘жямине, земляная’ — *žemenelė* ‘жяменеле’: *Žemenelė (žemeleli) metelėle (meteleli), kur buvai, tą būk 12 kartų* ‘Жяменеле (жяemelели) метелеле (метелели), где была, там и будь (12 раз)’ [LMD I 940(53)].

Заменитель слова *змея* — эвфемизм *земляная (žeminė)* в литовской мифологической традиции ассоциируется с именем богини земли Жяminy (Žemyna). Скорее всего это — то же самое слово. Немного различаются только его вторые компоненты: *-inė* и *-yna*. Слово *žeminė* ‘земляная), как уже говорилось, можно трактовать как определение, прилагательное, означающее соответствующее качество объекта — принадлежность к земле. Однако, с другой стороны, слово *žeminė* может быть и существительным,

например *žeminė* как жилище в земле (*землянка*) или земляника (*žemiogė*, дословно *земляная ягода*), клубника [LKŽ 20(345–346)]. Имя богини земли Жямина (*Žemyna*) с этимологической точки зрения может быть связано со словом *žeminė* ‘земляная’. Жямина, как и существо из литовских заговоров — земляная (змея) — это мифический персонаж, тесно связанный с землей.

Как для Жяminy, так и для земляной (змеи) земля — это сфера господства и опеки. Возникает вопрос — можно ли идентифицировать змею, названную земляной (*žimine*) и жяменеле (*žemenele*; уменьшительно-ласкательное образование от прилагательного *земляной*), с Жяминой как богиней земли?

Ничего не известно о внешнем облике Жяminy. Ее описания нет ни в фольклоре, ни в исторических источниках. Жямина балтов и не имеющая имени богиня земли упоминаются в достаточно поздних источниках, XVI–XVII вв. Якоб Лавинский (1583) утверждает, что у литовцев была богиня земли (*tellure dea*), и описывает посвященные ей обряды, которые были связаны с культом ужа [BRMŠ 2: 605, 608]. Позже в годовых отчетах иезуитов (1588 г.) упоминалась богиня Земля [BRMŠ 2: 618, 626]. Там говорится, что этой богине (*Deae Telluri*) жертвовали свинью [BRMŠ 2: 626, 630].

Ян Ласицкий (около 1582 г.) среди других богов жемайтов приводит имя Жяminy (*Zemina*) и представляет ее как богиню земли [BRMŠ 2: 582, 595]. Микалоюс Даукша (1559 г.), называя почитаемые литовцами объекты, упоминает и Жямину [BRMŠ 2: 655]. Больше всего внимания богине земли Жяmine уделял Мат Преторий. В его труде (конец XVII в.) Жямина упоминается в связи с наиболее значимыми ситуациями в человеческой жизни, праздниками и работами, а также совершаемыми в это время ритуалами³. Кроме того, Преторий называет Жямину Жямяле (*Zemele*⁴, рус. *землица*).

Таким образом, Жямина и не имеющая имени богиня земли упоминается в довольно поздних источниках мифологии балтов. Однако если вспомнить, что Публий Корнелий Тацит в I в. зафиксировал поверье о Матери богов, то можно утверждать, что соотносимая с богиней земли Мать богов была зарегистрирована в одном из самых ранних письменных источников мифологии балтов [BRMŠ 1: 143, 145]. Мать богов, как соответствующая ей богиня земли, своими корнями должна уходить в слой архаичной матристической мифологии, существовавшей перед приходом индоевропейцев на восточное побережье Балтийского моря. В так называемой культуре древней Европы того времени доминировало почитание земли и ее божеств, в первую очередь женских. Мария Гимбутене, изучавшая эту культуру в археологическом аспекте, выделила и основные особенности мировоззрения той эпохи, которые она квалифицировала как имеющие связь с почитанием матери и земли⁵.

Культе Матери богов, богини земли с незапамятных времен был связан с культом змеи. Такая тенденция — соприкосновение божеств земли с хтоническими животными — была замечена в самых архаичных культурах мира. В древнеиндийской

³ *Praetorius Matthaeus*. Deliciae Prussicae oder Prussische Schaubühne. Berlin, 1871. P. 53–58, 61–65, 67, 94–96, 101–102, 104–105.

⁴ *Mannhardt W.* Letto-Preussische Götterlehre. Riga, 1936. P. 531.

⁵ *Gimbutas M.* Goddesses and Gods of Old Europe. London, 1982; *Gimbutienė M.* Baltai priešistoriniais laikais: Etnogenezė, materialinė kultūra ir mitologija. Vilnius, 1985.

мифологии известны мифические существа Наги (*Naga*) — полубоги с антропоморфными и змеиными признаками (туловище змеи и одна или несколько человеческих голов). Наги были тесно связаны с подземным миром. Как свидетельствуют исторические источники, Нагами считали исторические племена, жившие на северо-западе Индии еще до прихода Ариев ⁶.

Для архаического хтонического периода греческой мифологии, отмеченного уважением к земле и Богине матери, змея была типичным представителем греческого хтонизма. Хтонический период отражают до сих пор хранящиеся в музее Гераклиона на Крите две фаянсовые статуэтки, названные Богинями-змеями. Одна из них держит в руках змей. У другой руки, туловище и грудь (до самой головы) обвиты змеями ⁷. Богини-змеи или богини с атрибутами змеи известны и в уходящих своими корнями в седую старину египетской, шумеро-аккадской и китайской культурах. Было замечено, что культ змеи присущ тем культурам, которые не успели испытать индоевропейского влияния или вообще по своему происхождению не были связаны с этой культурой.

Если учесть, что большая часть древних культур прошла через этап почитания божеств и мифических существ, связанных с хтонической сферой (среди которых особенно выделялась змея), то и в древнейшей реконструируемой религиозной системе балтов и их предков могли преобладать женские божества, имевшие связь с землей и культом змеи.

В таком контексте выдвинутая нами предпосылка о соответствии богини земли Жяminy и змеи, называемой *žemine* ‘земляная’ и *žemenele* ‘яменеле’ кажется обоснованной. По крайней мере, можно предполагать близкую связь литовских божеств земли с культом змеи.

Кроме того, связывать богиню Жямину с мифической змеей позволяет еще один аргумент. Как уже говорилось, в фольклоре и письменных источниках не зафиксировано никаких данных о внешнем облике и атрибутах Жяminy. Однако известно, как выглядело другое божество того же плана — Жямининкас, аналог Жяminy, но мужского рода, покровитель и повелитель земли. В исторических источниках четко прослеживается тесная связь Жямининкаса с культом ужа.

Как утверждает Мацей Стрийковский, Жямининкас (*Ziemiennik*) был богом земли, в знак почтения к которому держали ужей и поили их молоком [BRMŠ 2: 512, 546]. Историк не только подчеркивал связь Жямининкаса с почитанием ужа, но и самого персонажа изобразил в виде ужа. Согласно Стрийковскому, ужей, которых язычники растили как домашних божков, называли Змеями и Жямининкасами (*Gywojtos* и *Ziemiennikos*) [BRMŠ 2: 525, 558]. Таким образом, как свидетельствует представленная этим автором информация, Жямининкаса могли изображать в зооморфном облике ужа. Если двойник Жяminy мужского рода был божеством в облике ужа, то возникает вполне логичный вопрос — не могла ли и сама Жямина также изображаться в зооморфном облике рептилии? Материал литовских заговоров, особенно указанные обращения к змее как к земле, земляной (*žeminė*), яменеле (*žemenele*),

⁶ Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1982. Т. 2. С. 195.

⁷ *Sakellarakis J. A.* Herakleion Museum. Athens, 1999. С. 36–37, 39.

которые напоминают формы имени богини земли Жямины (*Žemyna*), Жяминеле (*Žemynėlė*), Жямеле (*Žemelė*), — дают все основания для такого предположения.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

BRMŠ — Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai. Sudarė Norbertas Vėlius. Vilnius, 1996. T. 1; 2001. T. 2.

EI MNGI — *Elisonas J.* Maldelės nuo gyvatės įkandimo // *Kraštas*, 8, 1926.

EIMKR — *Elisonas J.* Mūsų krašto ropliai (reptilia) lietuvių folkloro šviesoje // *Mūsų tautosaka*. Kaunas, 1931. T. 3.

LKAR — Lietuvos liaudies kultūros centro Liaudies kūrybos archyvo rankraščiai.

LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1941–2002. T. 1–20.

LMD — Lietuvių mokslo draugijos tautosakos rankraščiai Lietuvių literatūros ir tautosakos rankraštyne.

LTR — Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto Lietuvių tautosakos rankraštynas.

При работе над статьей была использована рукопись подготовленного Дайвой Вайткавичене сборника «Литовские заговоры» и собранный Ритой Балкуте этнографический материал, который хранится в Архиве народной культуры в Центре литовской народной культуры.

Перевод с литовского М. Романовой